

МИРОВЫЕ СВЕРШЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Возможно, кто-то усмотрит в названии сарказм, и приглядится – где же автор упустил кавычки. Но в заглавии нет ошибок. События, сто лет назад потрясшие Россию (*революция*), в *октябре* обернулись системой, назвавшей себя *социализм*. Как ни относиться к произошедшему, последствия его оказались столь масштабными, что нет преувеличений и в *мировых свершениях*.

За прошедшее столетие об этих событиях было сказано столько, что читающим на русском в пору устать. Посему я решил поделиться наблюдениями за менее заметным: за мировыми последствиями – как они видятся тем, кто сталкивается с ними за рубежом.

Четверть века назад, когда «скончался» наследник Великого Октября – СССР, часто говорилось о конце идей той революции. Но теперь, видя их следы в разных краях, я понял, что «слухи об их смерти были несколько преувеличены».

Для общего, «всемирного» взгляда на Октябрьскую революцию и её главный продукт – социализм – давно накопились свои, отдельные от юбилея причины. Родившись из теорий и множа свои разновидности («социализм 21-го века» недавно появился в России и Венесуэле), он продолжает привлекать новых сторонников теоретически: перспективами. Между тем прошедшее столетие было полно его практикой.

Попыток его введения по миру было столько, что уместен вопрос: не пора ли судить о нём не по теориям и обещаниям, а по накопившимся уже результатам? Недавнее столетие Октября и двухсотлетие Маркса кажутся подходящими для этого поводами.

КАК АМЕРИКА «ПРИМЕРЯЛА» СОЦИАЛИЗМ

Начнём с Америки. В ней уже забываются последние выборы, но нам придётся снова к ним вернуться, чтобы вспомнить недооценённое: избирательную компанию сенатора Сандерса. До выборов он был мало известен и подавался прессой как «независимый», но постепенно все узнали: Сандерс – социалист, хотя и западного «разлива».

Причина, по которой его стоит вспомнить – не он сам, а его молодые сторонники, которые чуть его не избрали (чтобы этого не случилось, понадобились подтасовки в Демократической партии в известном россиянам духе). Вдруг стало ясно: большей части американской публики стал нужен пропагандируемый им социализм, и это ошеломило многих.

В каждой культуре есть «пугала», упомянув которые, можно быть уверенным в негативной реакции большинства. В России, например, это – «иностранный агент». В Америке одним из таких ярлыков долго был «социализм», поскольку реалии советской действительности хоть и в малой доле, но доходили до тамошней публики. И вот – новшества...

Нет, в мире ничего не изменилось. За пару столетий существования социализма в теории, ни в одной стране не удалось осуществить его на практике так, чтобы он сам, без принуждений работал заметный по историческим меркам срок. (Мы тут – о **реальном** социализме, опробованном Октябрьской революцией, а не о фиктивном западном «социализме», т. е. капитализме с высокими налогами, прикрываемом социалистическими терминами).

Презрев разнообразие обстоятельств, попытки «запусков» его всегда кончались крахом, с разницей лишь в жестокости: от бескровных банкротств «национализированных» фирм в Великобритании до пирамид из черепов в Камбодже. И вдруг его массово полюбили в Америке! Как не заинтересоваться?

Долго считалось, что у американского большинства есть иммунитет к социалистическим идеям: там никогда не приживались сколь-нибудь заметные соц- или ком-партии (существовавшие на деньги НКВД-КГБ группки с такими названиями, по численности уступавшие местным психушкам, считать партиями мы не будем). Вместе с тем не все знают, что практический опыт социализма в Америке есть, и не такой уж малый.

Случай, который мне представляется первым, «всплыл» когда я пытался разобраться – как возник большой американский праздник, День Благодарения. Об этом есть много историй, но несомненно то, что (остались письменные свидетельства) одному из первых праздников предшествовало введение социалистических порядков в колонии Плимут, созданной приплывшими на знаменитом теперь паруснике «Мэйфлауэр» (20-е годы 17-го века). Попытки обработки **«всеми вместе» «общей» земли** чуть не привели к голодной смерти колонистов, и только раздел земли по семьям и частные хозяйства привели к достатку, а затем и к обилию съестного, что, видимо, и решили отпраздновать.

Этот опыт наверно забылся и не пошёл впрок, потому что затем Америка пережила ещё две волны попыток: вспомним «утопический социализм» Фурье и Оуэна (20-е и 40-е годы 19-го века). По стране возникали колонии с разной степенью обобществления (правда, женщин не обобществляли и спать под одним одеялом не пытались), но с похожей судьбой: через год – другой эти колонии распадались. Некоторые, правда, удержались дольше. Если ехать по 80-му шоссе от моего дома на восток, миль через 90 будет указатель – «Колония Амана», ещё одно социалистическое начинание, продержавшееся лет шестьдесят и распавшееся в начале 20-го века. Сейчас это – обычный маленький городок, делающий бытовую технику и дороговатое местное вино, а лет сто назад тут был один из форпостов социализма на Среднем Западе. Гиды не вдаются в детали – как именно там всё кончилось, упирают на большой пожар 1929-го года, но слушающий понимает: причина – всё та же: **главные элементы настоящего социализма, «обобществление» имущества и запрет частной собственности** – не дали результатов и там. Но и этим дело не кончилось.

Волны «государственничества» и разных «социализмов», прошедшие по миру в начале 20-го века, не обошли и Америку. Элементы центрального планирования, контроля цен и разных «регулирований» вплоть до переселения жителей – энергично пробовались там по инициативе Ф. Д. Рузвельта. Большинство авторов избегают вспоминать, но с этим совпал и необычно глубокий, затянувшийся на долгие годы экономический упадок.

Книга Б. Фолсома «Новый Курс, или «Сырой» Курс?» (Burton Folsom Jr., «New Deal or Raw Deal?») проясняет: причинами были эти

хорошо нам знакомые элементы социализма. Их итоги лучше всего выразил один из близких помощников Рузвельта – после двух сроков его президентства: «После всех наших мер в течение всех этих лет ситуация в стране не улучшается...»

Для широкой публики достаточно, но многие энтузиасты Сандерса – студенты университетов, которым стоило бы знать о социализме побольше, тем более что такая информация – не скучная статистика, а скорее подборка «Нарочно не придумаешь». Вспомним: на производящей сахар Кубе его не хватает, в богатой ресурсами тропической Венесуэле – общий недостаток еды, в стране в седьмую часть суши – Союзе – не хватало земли, и далее в том же духе, при полном отсутствии обратного: случаев, когда социализм в долговременном плане повышал благосостояние и производил в изобилии что-то кроме обещаний...

Здесь и начинается фантасмагория. Экономические результаты социализма (мы тут пока – только о таких) для поклонников Сандерса не скрыты в запрещённой литературе или на волнах заглушаемых «голосов», они – в любых источниках. Но почему-то их игнорируют, и вся картина обретает сюрреалистический тон: не дав за два столетия ни единого успешного результата, социализм продолжает быть «путеводной звездой» для многих «развивающихся», чувствует себя уверенно в Европе, а теперь добрался и до миллионов в Америке. Подчеркнём – речь тут пока не о туманных абстракциях (скажем, вечно спорной «справедливости»), а о конкретном: экономике, касающейся каждого простыми вопросами вроде «Что есть» и т. п. Она, эта экономика, начинает тонуть – тем быстрее, чем полнее применяются **сущностные** (см. далее) **свойства** социализма.

СОЦИАЛИЗМ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

Возрождающаяся готовность снова и снова «пробовать» сомнительное «средство» столь странна, что я не удержался от «ненаучных опросов» встречавшихся мне «социалистов» – и в Америке, и в Европе. Если усреднить большинство мнений, будет примерно следующее: «Да, мы знаем, что у вас в России были и расстрелы, и лагеря, и вечные нехватки всего. Но это потому, что у вас был коммунизм. А мы у себя установим социализм. Он в Европе почти построен, его надо только немного поправить. И вообще, если не удалось вам – не значит, что не удастся нам».

Можно, конечно, иронизировать над нынешними «социалистами» (социализм ли «почти построен» на Западе и «коммунизм» ли был у нас), и над их уверенностью что у них «вечный двигатель» заработает. Но чем объяснить, что человек Запада утратил память, и опять готов «ловиться» на старую наживку? Почему «снадобье» с названием «социализм», несмотря на череду «массовых отравлений», продолжает расходиться по миру как «панацея»? Может, стоит прояснить – что стоит за этим словом в сознании его сторонников? Открывшаяся моему «ненаучному опросу» сумятица в головах вполне соответствовала мешанине идей и терминов, сведённых под этим названием в нынешней «сверх-энциклопедии»: англоязычной Википедии. Социализм «рыночный» и «не-рыночный», «реформистский», «революционный», «демократический», «авторитарный», «африканский», «скандинавский», каждый из которых «доказывает» свою «настоящность» и «истинность»... Видя эту свалку, понимаешь: для большинства публики в этом слове – лишь смутный образ всего «хорошего», продолжение «свободы, равенства и братства». «Ну это когда все вместе...», «Если образование бесплатное...» и т. п. Что опять возвращает к вопросу: почему, вопреки очевидным итогам, в сознании миллионов укоренился положительный образ явления, за всё время ничего не давшего кроме бед и пустых обещаний? Позже мы попробуем найти ответ, а пока взглянем на продвижение по миру объекта нашего внимания.

Как помним, в далёком прошлом американцы испытали сущностные **свойства социализма: обобществление средств производства и отмену частной собственности**, а в недавнем – элементы государственного регулирования. Испытывали без кровопролития: там не носились тачанки, не строчили «максимы»... Как только выяснялось, что дело не идёт – эксперименты прекращались.

Потом пришёл черёд Евразии. До 2-й мировой войны элементы социализма – *без полного «обобществления»* производства и *полной* отмены собственности – пробовались в Италии (вспомним Ленина, хвалившего Муссолини) и в Германии.

После войны «частичные» пробы начались и в Великобритании. «Опыты» шли с англо-саксонской умеренностью: без вождизма и задиранья соседей. Заводы и фабрики не отбирались, а выкупались, кровь, как и в Америке, не лилась. Попытки давали тот же результат: неизменно пахло банкротством, и экономику приходилось восстанавливать возвратом к капитализму (продавать «обобществлённое» обратно – «частникам»).

Тогда же начался и «международный эксперимент», занявший полвека и пол земного шара: социализм Восточной Европы и «народных демократий». Впрочем, «отклонения» были и там. Если кто забыл – Венгрия в «социалистическом лагере» считалась «самым уютным баракком»... Югославия была столь «недо-социалистическая», что оформляться туристам туда надо было как в «кап-страну»... В Польше ещё оставались частные сельские фермы...

И только восточнее – настоящий, «реальный социализм» во всей полноте! В СССР частная собственность искоренялась неукоснительно, и не только во времена массовых репрессий. За подпольную мастерскую из нескольких швейных машинок организаторов приговаривали к расстрелу уже в самые пред-перестроечные годы.

Наконец, ещё восточнее – десятки миллионов убитых, китайская «Культурная (можно ли придумать более злую издёвку?) революция»... Пирамиды черепов в Камбодже...

Разные «начальные условия» и методы, но один итог: ни один из этих экспериментов не прожил исторически долго, «экономика социализма» упорно не «запускалась».

Что же сейчас, в юбилей? Из памяти вытравлены неисчислимые миллиарды, без отдачи втоптанные в «социалистическое строительство», всё реже вспоминаются миллионы *убитых* в *мирное* время. А энтузиасты по всему миру вновь полны энергии: они готовы продолжать «дело».

Этот неиссякаемый приток сторонников – уже в силу масштабов и не поддающейся объяснению повторяемости – просто обязан быть

признан мировым свершением Великой Октябрьской социалистической революции. Рекорды книги Гиннеса блекнут на его фоне.

СОЦИАЛИЗМ, КОТОРЫЙ РАБОТАЕТ?

Читающие могут заметить, что мы констатируем фиаско (неспособность продержаться без насилия и свободно-рыночных «поблажек» заметный по историческим меркам срок) *всех без исключения* социалистических попыток, и дело обстоит именно так. Но у любителей поспорить есть, как им кажется, «палочка-выручалочка», посему вспомним книгу Кевина Уильямсона «Не-политкорректное руководство по социализму» (русского перевода нет). 7-я глава там посвящена «скандинавскому социализму» – частому предмету споров последних лет.

Зная своих оппонентов, Уильямсон не без сарказма пишет:

- «Венесуэла, Северная Корея, СССР, маоистский Китай, пред-реформенная Индия, вся пред-перестроечная Восточная Европа, Куба, Лаос, Вьетнам, Бангладеш, Ливия, Сандинистское Никарагуа, многие страны Африки – лишь часть «каталога» социализма, который его сторонники постараются всячески избегать. Список стран, о которых они захотят говорить, весьма короток и читается так: Швеция».

Перечислив восторженные отзывы об отсутствии в Швеции трущоб, чистой окружающей среде и малой коррупции, автор приводит разговор известного экономиста Милтона Фридмана со шведским социалистом. Швед не без гордости говорит о низком уровне бедности в стране – 6.7%, относя его, разумеется, к социализму. Но, отвечает Фридман, среди шведов в Америке он – тоже 6.7%. Причина – не в социализме, а в высокой трудовой этике (проще говоря – трудолюбии) скандинавов.

И здесь нам надо отвлечься на примечание. В перестроечные годы в советской прессе был рассказ о странном скандале, возникшем в одном из сибирских «исправительно-трудовых» учреждений, куда была зачем-то прислана бригада заключённых прибалтов. Эта бригада стала давать такие показатели, что остальные ээки стали обвинять присланных в желании «выслужиться», в «рабской старательности»... Удивлённые прибалты сначала не понимали, а потом признались: «*Мы же не умеем иначе...*»

В этой истории – глубинная причина успехов «скандинавского социализма», относящаяся к северо-западу Европы и к социализму отношения не имеющая. Чтобы понять это полностью, а заодно и – почему «успехи» тут тоже могут быть в кавычках, завершим доводы Фридмана.

Оказывается, средний годовой доход в Швеции на то время был около 37 тыс. долларов, в то время как средний доход шведов в Америке – около 57 тыс. То есть в «безжалостной» капиталистической стране доход того же этноса, в тех же условиях – в полтора раза больше, чем в «гуманной», «социалистической» Швеции! Ну не насмешка ли это над «успехами скандинавского социализма»? Его успехи поражают только на фоне менее трудолюбивых. А общий вывод прост: не только «настоящий» социализм губит экономику, но даже социал-демократические «элементы» (взвинчивание налогов, частичное «огосударствление») угнетают её – в сравнении с «империалистическими» США.

Приведённые Уильямсоном долгосрочные перспективы были не менее удручающими. В 1970-м году Швеция была 4-й в мире по доходам на душу, в 2000-м – уже 14-й... Развращаемые государственными «халявами» шведы теряют свою традиционно высокую трудовую этику, множатся прогулы, растут проблемы со ввущенными в страну эмигрантами из 3-го мира...

Впрочем, моя недавняя поездка подтвердила, что небо над Скандинавией пока держится, и эта часть мира продолжает привлекать чистотой, порядком, и – хотя и недешёвым – достатком.

Последнее позволяет пропагандистским врунам объявлять тамошнюю жизнь «успехом скандинавского социализма», поэтому стоит приглядеться внимательней как к сути социализма «вообще», так и «скандинавского» в частности.

Сперва – об «общем». Отъём (за деньги или «так») собственности у владельца описывается в миллионах «социалистических» книг как передача её в «собственность государства». (Или «народа». Или «общества»). Это враньё повторяется тысячи раз и потому «прижилось», но оно не перестаёт быть враньём.

На свете нет многоголовых существ – «государств» или «обществ». «Обобществлённая» собственность переходит в распоряжение госчиновников, что адепты социализма не афишируют. И поскольку заботы о «казённом» имуществе по самой человеческой природе никогда не сравнятся со вниманием к «своему», экономические результаты «обобществлённых» фирм всегда хуже предприятий, у которых есть владельцы. Здесь и коренится неизбежность проигрыша любого социализма в соревновании с обществом частных собственников.

Впрочем... мы ведь о Скандинавии? Приглядимся ещё внимательней.

Рассказ Уильямсона, сколь бы ни был остроумен, нуждается в поправке: автор, как и многие западные интеллектуалы, принимает высокие налоги и раздутое госчиновничество за «социализм». На деле в Скандинавии настоящего социализма нет и не было: ни сколь-нибудь полного «обобществления средств производства», ни «ликвидации частной собственности». Зажатая налогами и «регулированием» частная фирма и в Скандинавии остаётся частной, «играющей» по правилам рынка – сколько ни повторяй слово «социализм» в газетах и названиях партий. (Вот чего там много – так это таких повторений: в отличие от Америки слово «социализм» там давно прилично и привычно, а что до «платы» за это – вспомним ещё раз Фридмана).

«Огосударствленные» компании там отличаются от «чисто» частных лишь наличием у государства контрольных пакетов их акций, и составляют они от четверти до трети общего числа бизнесов. Никто «целиком» не «обобществляет» и тем более не «экспроприирует», свободный рынок как работал, так и работает. Пропагандисты «скандинавского социализма» просто бесстыдно суют всюду «социалистические» термины, и на них – видим по Уильямсону – иногда «ловятся» даже знающие.

Резюмируем.

«Скандинавского социализма», если не поддаваться терминологическому шулерству, не существует. Там сложился один из видов

капитализма, имеющий особенности, собранные природой в северо-западной Европе. В первую очередь это – всё ещё отличная трудовая этика, способствующая высокой прибыльности. Из неё и черпаются большие налоги. Второе – это честность: люди видят, что налоги не разворовываются начальством и чиновниками. Наконец, это здравый смысл: люди видят, что средства не тратятся впустую (вроде нелепых строек или ненужных войн). Хотя налоги и высоки, с ними мирятся, потому что они идут на здоровые нужды. Эти качества в совокупности обеспечивают скандинавское благополучие, – уступающее, впрочем, американскому.

ЧТО ЖЕ ПЕРЕД НАМИ?

Чтобы увидеть суть реального социализма, в учебных книгах именовавшегося «научным», а заодно назвать ещё одно достижение идей Великой Октябрьской революции, заглянем «за «витрину» его теорий.

Любопытствующие не пожалуют о содеянном: они увидят «тайную» часть марксизма, научную концепцию с захватывающей, почти детективной судьбой.

Её имя (по Марксу) – «Азиатский способ производства».

Сформулированная Марксом, им же изученная и не раз обсуждённая с Энгельсом, эта концепция «вдруг», внезапно и без объяснений, у него исчезает. Вдумайтесь: способ производства, общественная формация, стоявшая в одном ряду с другими фундаментальными – «первобытно-общинной», «рабовладельческой», «феодальной»... Вспомнили? Нам в Союзе как-то не уточняли, что много лет в этом ряду был и «азиатский способ производства», который вдруг исчез...

Может, малозначительное, недостойное изучения явление? Чтобы судить, приведём его признаки:

- Абсолютная власть государственной бюрократии («номенклатуры?»), управляющей из центра
- Абсолютная власть верховного правителя, возглавляющего бюрократию
- Отсутствие частной собственности, включая собственности на землю
- Отсутствие рыночной конкуренции

Вам это ничего не напоминает? Если отбросить словесный туман (вроде времени существования этой формации – «между первобытным и рабовладельческим строем», и «существенной роли ирригации»), если взглянуть на СУТЬ, жившим в СССР становится понятно: «научный», «реальный» социализм и есть – АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА!

Придём в себя и снимем шляпы перед Карлом Виттфогелем и М. С. Восленским, первыми описавшими сущностное сходство современного «реального» социализма – с обществами, существовавшими в Древнем Египте и Китае, на Ближнем Востоке и в доколумбовой Америке.

Но, как видно, поняли это не только Виттфогель и Восленский. Внезапная «утрата интереса» к «азиатскому способу производства» у Маркса, замалчивание этой концепции Лениным, запреты этих тем в сталинском СССР и «осторожность» обсуждений в поздние времена – несомненный признак того, что поняли и другие. А заключение статьи об «азиатском способе производства» в русскоязычной Википедии, – будто «в настоящее время данная концепция историками отвергнута» – вызывает только сарказм.

В джунглях Амазонки и Новой Гвинеи, в племенах американских индейцев до наших дней дожили остатки первобытно-общинного строя, хотя и облачённые теперь в джинсы и футболки. А на просторах Евразии, как показали Виттфогель и Восленский, до современности дожил и «азиатский способ производства», позаимствовавший у Европы её изобретения: от демократии (у подражателей – имитационной) до техники (у копировщиков – низкокачественной).

Из Европы он почерпнул себе и нынешнее имя: социализм.

Судящим «по внешности» может быть трудно признать замеченное Виттфогелем и Восленским сходство «азиатского способа производства» и «реального социализма». С первого взгляда различия «старого» и «нового» огромны. Но если за несходством внешнего увидеть сущность – всевластие верхов и бесправие масс, состояние собственности и свободного рынка – выводы запросятся сами. Даже если «реальный социализм» будет прятать суть за декоративными «конституциями».

Подытоживая, признаем: долгое и успешное сокрытие происхождения и сути «научного социализма» – несомненно, ещё одно достижение адептов Октябрьской революции.

Тут на теме можно ставить точку, но внимательные спросят: почему же «азиатский способ производства» в прошлом существовал веками, а его современная «реинкарнация» – «реальный социализм» – живёт не долее нескольких десятилетий, и даже для этого нужно насилие? Думаю, причина – в отсутствии у него в прошлом конкурентов: тогда не было выбора. Теперь есть свободно-рыночные общества, и это обрекает современную реинкарнацию «азиатского способа производства» на исторически быструю смерть (особенно в «чистых» вариантах, с «задавленной» частной собственностью: СССР и его марионетки, маоистский Китай).

Кто бы мог подумать, что этот «научный» «шедевр» будет воспринят бездумными «продолжателями» как «гениальное озарение» вождей, и будет усердно «внедряться», ломая кости многим, в разных концах земли? Что в жизни он окажется таким, что даже скромный комфорт станет возможным там, где он ОТСТРАНИТСЯ от собственных «теоретических основ», от своей «полноценности»? А там, где он будет вводиться «полностью» и «правильно» – в мирное время будут стонать миллионы, и чтобы понявшие не разбежались из-под свалившегося на них «счастья» – понадобятся «железные занавесы» и пулемёты стволами внутрь.

«Учение Маркса всеильно, потому что оно верно»... Не сосчитать, сколько миллионов – включая пишущего – принимали эту напыщенную чушь всерьёз. Но их ещё можно понять: раньше многое было неясно. Теперь понято больше.

ПРИСМОТРИМСЯ К ЭНТУЗИАСТАМ

Присмотримся теперь к современным сторонникам социализма. Что питает их безостановочный, и в большинстве – бескорыстный приток? Вспомним ещё раз главный факт: начинавшиеся в разных обстоятельствах, но всегда провальные «строительства социализма». Он вызывает в памяти **классическое определение ненормальности**: ожидание новых результатов при бесконечном повторении неудач... Можно возразить: большинство «энтузиастов» – внешне нормальны, и не слишком ли их много для таких предположений?

Но другие великие «аномалии» (скажем, «всплески» гуннов, арабов, монголов, или религиозных течений) тоже состояли не из пяти человек. Массовые мании – не уникальны в истории. Не являемся ли мы свидетелями повторения пройденного?

Тем, кто живёт спокойной жизнью, подозрения о скрытых «аномалиях» как причинах новых увлечений социализмом могут показаться натяжкой. Но за привычной рутинной сейчас копящиеся странные вещи: к «классическому определению ненормальности» можно добавить открытие всеобщего падения «Ай-Кью», и обнаружение «генного фактора», «мутации А1» – мешающей людям извлекать уроки из своих ошибок... Не падение ли Ай-Кью – причина «тяги назад», к «азиатскому способу производства», в нынешних терминах – к социализму? Не мутация ли «А1» стоит за игнорированием его накопившегося опыта? Не те ли же «двигатели» разогревают эмоции сейчас, что и во времена нашествий? Отсутствие в наши дни экономических и других «больших» проблем, беспричинность ажиотажа – только усиливают такие подозрения.

Я не зря подчеркнул: подошло время выводов. Лет сто назад, на заре «научного» социализма, его адептам ещё можно было простить розовые фантазии. Но – не сегодня. Попыток было уже слишком много, результаты – слишком однозначны, а упомянутые открытия – слишком тревожны. Всё это уже не позволяет легко отнестись к «классическому определению ненормальности»: его тень неизбежно будет над всеми, кто до сих пор холит социалистические мечты.

В свете этого массы таких «мечтателей» смотрятся совсем иначе: их число – уже не довод к их «нормальности», а предостережение остальным. Из кого же состоят эти толпы?

Разновидностей сторонников социализма столько, что мы не сможем «объять» всех. Посему выберем приметных – например, знаменитостей: они очень показательны для наших тем.

Ленин назвал их – «полезные идиоты». Даже «не прилагая рук», они своим «весом» придают «научному социализму» солидность и шарм. Любопытно, что в статьях об этой группе в обеих Википедиях почти нет имён. Повторяются Шоу и Фейхтвангер, но любой «средне-нормальный» читатель знает: даже в «те» времена речь шла о многих.

Не был ли первым «полезным идиотом» Энгельс, создавший талантливые, написанные великолепным языком труды по философии природы – и годами поддерживавший Маркса, «одарившего» нас «научным социализмом» – идейным бичом для истязания миллионов? И как иначе назвать толпы «пламенных революционеров», шедших в застенки и на каторгу, убивавших и умиравших, как теперь видим – ради идеи-фикс?

Вглядимся в колонны «полезных». Бизнесмены – от Арманда Хаммера до нынешних западных, ловивших рыбку в мутной воде социалистических экономик, политики – от членов правительства Рузвельта до президента Обамы (его пассаж «Если ты создал свой бизнес – это не твой бизнес...» украсит любой труд по социалистической экономике). Писатели и учёные, поэты, художники, скульпторы, артисты...

Но наша цель – не общий список. Нас интересуют те, по отношению к которым слово «интеллектуал» надо писать без кавычек: скажем – физики Эйнштейн и Жолио Кюри, философы Ж-П Сартр и Бертран Рассел, лингвист Хомский и создатель «Майкрософта» Гейтс...

Мы впечатлены. Но – тот же вопрос: где результаты? Почему «строительство социализма» всегда кончается крахом, при всём сочувствии великих умов?

Объяснение, думаю, открыто недавно: за различные виды деятельности отвечают разные участки мозга. Нет гениев во всём: любой «титан» может оказаться (и часто бывает) заурядностью вне своей сферы. Вывод очевиден: не «титаны» придают весомость «научному социализму», а его фиаско показывают, что «титаны», занявшись «не своим» делом, «салятся на мель» вместе с социализмом.

О «ПРЕКРАСНЫХ ОТЦАХ И СУПРУГАХ»

Нам стоит вернуться к намерениям взглянуть на то, как идеи Октября теперь «работают» за пределами России.

Вспомним, как были воспеты цели: «мы старый мир разрушим до основания, а затем – мы наш, мы новый мир построим...». Со временем, однако, выяснилось, что цели «разрушить» и «построить» разошлись, и зажили совершенно независимой жизнью.

Попытки «строительства» – точнее, неуклонность их фиаско – мы уже рассмотрели. А вот с идеями «разрушить» не всё просто: оказывается, они очень даже живы, причём некоторые, несмотря на исчезновение СССР, – всё ещё в работе. Взглянем на них поближе.

8 декабря 2017 г. британская «Гардиан» поместила большое интервью с дочерью Че Гевары, Алеидой Гевара, описывавшей семейные добродетели её отца. 30 декабря обозреватель Умберто Фонтова ответил на это очерком в «Таунхолле».

Фонтова задаёт простой вопрос: «Можете ли вы представить такую же (большую и одобрительную, почти сентиментальную – В. С.) статью в солидном издании – о Гимлере, тоже бывшем прекрасным отцом и супругом? А ведь личное участие в массовых убийствах невинных очень сближает этих деятелей...»

Мы не зря начинаем этот разговор с Гевары: он сам и мишура него вокруг очень подходят для этого.

Со дня его смерти прошло полвека, но он и сейчас – кумир для многих. Очерков, подобных упомянутому, в мировой прессе – не счесть, хвалебные книги о нём изданы на разных языках (в России – в ЖЗЛ).

В поездках по «3-му» миру я вижу его на значках и футболках. На далёких от революций туристских базарах Бангкока его фото – всегда в наличии, причём – в отличие от Бин Ладена, представленного там «на выбор» – портретами для поклонников или «в оптическом прицеле» для остальных, Гевара – в одном, обворожительно-романтическом виде. Поскольку там топчется весь мир, можно не сомневаться:

его образ для большинства – положительный.

Может, это – результат его фото в берете? Гевара на нём романтичен и красив, но это не меняет факты: при всех «семейных добродетелях» – по патологической жестокости, по числу безвинно убитых вне боевых действий – это животный садист, и сравнение его с Гиммлером – не преувеличение. Но при этом...

И по базарным футболкам, и по «большому» искусству (включая замеченный в апартаментах президента Обамы его большой портрет) приходится заключить: ареал его «канонизации» – не только латиноамериканское захолустье и СССР, сделавший много для его «восхода».

Не здесь решать – почему множественные убийцы зачисляются в герои, если украшают убийства словоблудием о «справедливости» и «любви к свободе». Имеем простой факт: его «революционные» «подвиги» (включая убийства невинных) – не просто живы, а «на почётных местах» в головах многих «интеллектуалов».

Уважаемый статус латиноамериканского Гиммлера, и – как скоро увидим – целой плеяды таких же «практиков» и «теоретиков» социализма – ещё один успех идей Октябрьской революции.

СОЦИАЛИЗМ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ. ОПЯТЬ?

Перенесёмся в Германию. Для наших тем – это особая страна: родина «научного» и «национального» социализмов, сама испытывавшая на себе многие эксперименты.

Представьте моё удивление, когда я обнаружил терпимость, почти симпатии к «научному социализму» и там. Несколько лет назад в одном из скверов Берлина я увидел памятники Марксу и Энгельсу, а в большом музее – огромную статую Ленина.

Разумеется, задай я вопросы, мне скорее всего бы ответили – это же исторические деятели... Но статуй оставившего след в современной Европе исторического деятеля по фамилии Гитлер, как и его окружения – мне не попалось нигде. Вместо них я видел большие улицы, названные в честь деятелей социализма научного: Карла Либкнехта, Розы Люксембург...

Посетил я и Трептов парк, и кладбище советских воинов – напоминания о событиях, случившихся не без влияния идей Октября.

Накрапывал дождь, и безлюдье только подчёркивало торжественный покой, царивший над огромным парком...

Разумеется, его монументы – дань всем погибшим в той катастрофе. Но одновременно – подспудное возвеличивание тех, кто фактически способствовал её развязыванию.

Уже по выходу подумалось: не хватает напоминаний, что в 1945-м году Германию не только «отвадили» от национального социализма, разными способами уничтожившего почти 10 миллионов. Половина её тут же попала на полвека под социализм научный, уморивший в общем свыше 20 миллионов – «своих» и «чужих». (Это по скромным оценкам. По другим, всего погубленных социализмом – 94 миллиона. Но не будем отвлекаться).

Чтобы читающие не подумали, что это – только берлинское, в Веймаре я вышел на площадь с памятником Эрнсту Тельману. Она была невелика и не очень ухожена, но памятник – в отличном состоянии.

В порядке был и дом-музей Маркса в Трире. (Это, заметьте, не бывшая ГДР, а самый запад Германии, где научный социализм не властвовал). В мой приезд там было тихо, но к 200-летию Маркса, в мае 2018-го, место оживилось. Об этом нам поведал Франс Пресс.

Перед юбилеем из Китая привезли и установили 6-ти метровую статую, подвели иллюминацию, и 5-го мая памятник торжественно открыли. Корреспондент беседовал с мэром Трира, г-ном Вольфрамом Лейбе, и услышал, что «город гордится одним из своих величайших сынов... Он (Маркс) не несёт ответственности за искажения своих учений...» и т. п.

Опросив жителей, корреспондент не обнаружил единодушия. Лица старше семидесяти энтузиазма не выражали, хотя протестов – тоже, а вот студенты были «за»: «Он высказал важные идеи, написал манифест, которому никто не может противоречить... Его наследие не должно быть забыто...».

И оно действительно не забыто – правда, почему-то в объёме советских школ.

Некоторым диссонансом прозвучало интервью г-на Дитера Домбровски, президента Союза жертв диктатур. Он напомнил, что именно учение Маркса было идеологическим фундаментом режимов, убивших наибольшее число людей, и, хотя сам Маркс в палачествах не участвовал, современная юриспруденция признаёт ответственными за преступления не только убийц, но и их вдохновителей.

Впрочем, не видно, чтобы немцев это как-то волновало. Похоже, идеи Октябрьской революции пошли там на очередной «круг»...

Который по счёту?

Заметим, что юбилей Маркса отметили не только в Трире – статьи (одобрительного и уважительного тона) появились во многих крупных западных изданиях: «Нью Йорк Таймс», «Лос-Анжелес Таймс», журнале «Экономист» и др. У нас нет времени их анализировать.

Вспоминая эти улицы и памятники (не только в Германии: на Капри, например, мемориальная доска – там, где останавливался Ленин, в Америке у него – пять памятников, включая нью-йоркский), приходишь к выводу: «делание» знаменитостей из убийц и их вдохновителей – процесс, научным социализмом вполне освоенный, и для зарубежья – уже приемлемый. Среди «канонизированных» – не только «практики» вроде Гевары и Кастро, но, как видим, и те, кто лично не убивал, но «развивал» идеи, сгубившие миллионы. Любый интересующийся знает – западному гуманитарии теперь не стыдно выказать симпатии к истоку научного социализма: марксизму.

Правда, нельзя и тенью намекнуть на терпимость к социализму национальному. (Мы ещё вернёмся к этим «странным»).

Приятие западными интеллектуалами «героев» и «мыслителей» научного социализма, «дань уважения» тем, кто неустанно трудился над уничтожением этого Запада – одна из величайших ироний, которые мне пришлось наблюдать. Несомненно, это – ещё одна победа идей Октябрьской революции.

РАСШИРИМ ГОРИЗОНТЫ

Отметив былую неприемлемость социализма для старой Америки и «переменчивость» отношения к нему в Евразии (от неприемлемости для Северо-Запада Европы до «подходящести» её Востоку), взглянем и на другие края.

С 1998 г. в Латинской Америке начался процесс, ещё раз подтвердивший, что «слухи о смерти идей Октября оказались несколько преувеличены». Он стал известным как «Левый поворот» – приход к власти правительств, объявлявших себя социалистическими: в Венесуэле (избрание ярого социалиста Чавеса), Аргентине, Боливии, Бразилии (в 2010 г. президентом была избрана коммунистическая партизанка Дилма Руссос), Чили, Эквадоре, Гватемале, Никарагуа, Перу. «Поворот» объяснялся многими как следствие экономических проблем, и это особенно удивляет. Потому что эти проблемы незадолго до этого были **успешно решены** в Чили **диаметрально противоположным** образом: отходом от социализма, «правым поворотом» под руководством американских экономистов – «чикагских мальчиков».

Мало того: словно чтобы сделать ситуацию ещё наглядней, символом краха социалистических идей в Латинской Америке уже пол столетия маячит ветшающая Куба, и развал Восточного блока и СССР случился тоже совсем недавно. Что может быть яснее? Тем не менее почти весь континент опять повернул «влево», к социализму.

АМЕРИКАНСКИЕ «СЛУЧАЙНОСТИ»

Так случилось, что мои первые месяцы в Америке прошли в семье с маленьким ребёнком, и в числе первых наблюдений было – образ «абсолютного зла» в игрушках изображался чудищами в нацистской форме. Потом это повторялось не раз: именно Гитлера называли «величайшим убийцей всех времён и народов», хотя он таковым не был, его значительно превосходили Сталин и Мао. Но во вроде бы антикоммунистической Америке эти факты почему-то не приживались.

Конечно, мелкие «благосклонности» к научному социализму могли быть случайными, но со временем их набиралось многовато... Иногда они попадались в местах весьма неожиданных.

Слушая как-то «Макбет» в Метрополитен-опере (о событиях 17 века), мы обратили внимание на форму и атрибуты солдат: они напоминали красногвардейцев времён революции. Это могло быть случайно, но позже мы увидели: русские воины в опере «Князь Игорь» – несомненно красногвардейцы. Похоже, ведавшие театром так «благоволили» Октябрьской революции, что пытались её популяризовать...

Примерно в то же время на экраны вышел «Мост шпионов» – очередной шедевр Спилберга. Там интересен образ советского разведчика: созданный с сочувствием, несомненно положительный. Идея авторов: «Он просто выполнял свою работу, и этим заслуживает уважения». То, что результатом его «работы» была гибель помогавших американской разведке от рук живодёров КГБ – авторов видимо не смущало.

Продолжая об искусстве, вспомним недавний мюзикл «Newbies», основанный на реалиях – забастовке газетчиков в 1899 г. Посещение этого спектакля говорит о нынешнем настрое американской публики больше иных исследований. Сюжет, словно скроенный по горьковскому роману «Мать», вполне годен для СССР 30-х годов: «хорошие» пролетарии, рост их «революционного самосознания», «плохой» капиталист... У выходцев из Союза спектакль мог вызвать скуку, но надо было видеть, как его принимала современная американская публика. Огромный зал визжал от восторга, сидевшие – вставали, вставшие – прыгали, овации были на грани истерики... Может, это – только нью-йоркские чудачества? Взглянем на «тихие заводы».

Живущие в Америке знают, как популярно тут «волонтирство» – добровольная работа без оплаты. Разумеется, это делают чаще пожилые, с избытком времени. В нашем городе популярно обучение иммигрантов английскому, и мне недавно пришлось присутствовать на маленьком пикнике таких учеников и педагогов.

В зальчике сидело человек сто пятьдесят, мужчины и женщины, пожилые и молодые – этакий «срез» обычной американской публики. Помимо поедания «куков» и общения была небольшая официальная часть: некоторые ученики должны были кратко рассказать о своей до-иммиграционной жизни. Разумеется, «речи» в пол странички для них написали – с их слов – их педагоги.

В первый раз я перестал хрустеть «куками» и поднял бровь, когда молодая арабка поведала нам, какое это прекрасное дело – хадж. (Для не знающих – это паломничество к святым местам в Мекку). Какие там царят терпимость и мир, любовь и дружба между народами... Ей с чувством поаплодировали.

Затем к трибуне вышла другая женщина, и публика узнала, что она – из киргизского колхоза. В несколько минут я понял, до чего неверны были мои знания о тех местах. Там было так замечательно... Все жили весело и счастливо, люди помогали друг другу... Старшие заботились о младших, младшие с гордостью вступали в пионеры, потом в комсомол. Жизнь была полна радостей и смысла. На вопрос – зачем же она уехала, ответ был обычен для таких случаев: пришлось ехать с родственниками, выигравшими «гринкарту»...

Как вы понимаете, моё внимание привлекли не киргизские колхозы. Мне запомнилась реакция американцев: бурные аплодисменты, одобрительные выкрики... Тогда подумалось: да они же вполне созрели для прихода «вежливых зелёных человечков». Только «человечки», для спокойствия и успеха, должны быть обязательно вежливы...

Вспомнилась и встреча с приехавшей из России Софико Шеварнадзе, внучке грузинского лидера, закончившей западные ВУЗы, но почему-то оказавшейся на российском ТВ. Красавица Софико – смесь изящества Нефертити и грузинской аристократки – сидела в аудитории Йельского университета и на безукоризненном «американском» английском отвечала присутствовавшим. После нескольких вопросов мне стало скучно: всё было в полном соответствии с нынешним российским официозом. Но присутствующие что-то старательно записывали, задавали уточняющие вопросы... Вид этих «научников», всерьёз «глоотающих» отведённую им «клюкву», вызвал ту же мысль: да, созрели...

Здесь нам можно прерваться. Очерк – не жанр точных данных и цифр, посему просто подытожим: количество «полезных дураков» на Западе уже составляет заметную часть общества, а укоренившихся там идей, привнесённых с родины Октября, теперь столько, что трудно перечислить.

«ЛОМ», ПРОТИВ КОТОРОГО НЕТ ПРИЁМА

На одной из таких идей – «**противоположности**» «научного» и «национального» социализмов (говорят, она принадлежит лично Сталину – после «завершения» дружбы с Гитлером) – стоит остановиться, не только из-за ошеломительно разных судеб «близких родственников» (торжества одного и катастрофы другого), но для объяснения успеха идей победившего.

Похожесть обоих социализмов – раздутое государственничество и коллективизм, ультра-патриотизм и культ «лидера», идеологическая нетерпимость, общность врагов, сходство пропаганды и пр. – замечены давно. Есть и различия (скажем, в собственности: экспроприация у одного или жёсткий контроль властей над собственниками у другого), но мы здесь не о них. Мы о загадке: почему действительный рекордсмен палачества – социализм «научный» – обрёл статус приличия, а олицетворением всех зол в людской памяти стал его младший «брат по людоедству» – социализм «национальный»? Думается, не только потому, что второй проиграл войну. Похоже, их диаметрально противоположные «исторические реноме» – результат их разных «самоидентификаций».

Задумайтесь: может ли надеяться на успех учение, в демократическом 20-м веке заявляющее не только о расовом превосходстве, а и о намерении превратить соседей в рабов? Как оно будет выглядеть рядом с другим учением, щедро обещающим «свободу, равенство и братство» всем поголовно?

Добавьте, что распространению нелепого для 20-го века «национально-социалистического» учения история отвела всего с десяток лет, а привлекательное учение Октябрьской революции «внедряется» уже столетие. И именно ради способов «внедрения» мы завели этот разговор.

Адепты Октябрьской революции никогда не относились всерьёз к умствованиям Линкольна, будто «нельзя постоянно обманывать весь народ», или к благоглупостям что «правда всегда восторжествует». Не они изобрели максимум, что «ложь, повторенная сто раз, станет правдой». Они просто так делали: повторяли своё тысячи раз, и это работало. Результат очевиден: многие идеи и «деятели» научного социализма – в героях, а его «национального» собрата – в грязи. Именно поэтому я наткнулся на куклы «абсолютного зла» в нацистской форме, на утверждения что «худший убийца в истории – Гитлер», и на приятие Октябрьской революции и ей подобных – как «борьбу за справедливость».

За идейными победами «научного социализма» – никаких особых ходов, никаких изысков. От возникновения и по сей день – это всё тот же «лом», против которого «нет приёма»: ложь «в лоб», повторенная миллионы раз. Сто лет назад под лозунгами «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим!» крестьян и рабочих превращали в крепостных. И всё «сходило». Теперь, под пресловутые «ихтамнет» – захваты Крыма и Донбасса, под многократные «этонемы» – убийства людей по своим и чужим городам. Всё так же глядя собеседникам в глаза.

Отношения социализма «научного» и «национального» до 2-й мировой – банальная история двух криминальных групп. Они дружили и помогали друг другу, пока – как часто у банд – не передрались из-за территорий и амбиции главарей. При всём подобии, однако, они резко разошлись в предусмотрительности своих предводителей, что и определило их «места» в глазах окружающих. Теперь «наци» – абсолютное зло, и плюс к этому – нелепые глупцы, пытавшиеся в 20-м веке утвердить средневековые бредни.

Их «научные» социалистические собратья оказались несравнимо умней: они подняли лозунги с вечными, всеми любимыми миражами счастья – при этом используя ложь в масштабах, не снившихся никаким Геббельсам. Тотальная, беспредельная ложь – фундамент основных идей Октябрьской революции (приведённая здесь «противоположность» «научного» и «национального» социализмов – пример). Это и есть главный секрет их успеха и долговечности. Вам детали? Извольте.

ИГРА В ОДНИ ВОРОТА

Внедрение идей Октября за рубежом – давно не секрет, но даже у информированных голова пойдёт кругом от книги ушедшего на Запад главы румынского КГБ генерала Иона Пачепы – «Дезинформация. Тайная стратегия абсолютной власти». В ней – детали «мероприятий», описания создаваемых КГБ «организаций», подробности убийств.

Что поражает в книге Пачепы – задача сбора разведанных для социалистических разведок была не главной, главным было – распространение информации. (То есть, я, конечно, хотел сказать – идей Октябрьской революции).

Вспомним эти названия: «Всемирный совет церквей». «Студенты за демократическое общество». «Всемирный совет мира». «Всемирная федерация профсоюзов». «Международный союз студентов». «Всемирная федерация демократической молодёжи». «Международная демократическая федерация женщин», «Всемирная рабочая партия»... Это – только те созданные КГБ колоссы, с которыми Пачепа имел дело лично. Сейчас, когда пишутся эти строки, они продолжают иметь представительства в десятках стран, имеют служащих, проводят мероприятия... Кроме них есть и другие: политические партии, «общества», издания, нужные политики. Согласно Пачепе, некоторые известнейшие лидеры, например – Урхо Кекконен, Улоф Пальме, философ Сартр, физик Жолио-Кюри и др. были прямыми советскими агентами.

Эти «общества», «советы» и «федерации» интенсивно создавались в 40-х – 50-х годах непосредственно КГБ с единственной целью: внедрять «идеи Октябрьской революции».

Сейчас они живы и занимаются тем же. Новым у них является то, что теперь они обзавелись своими веб-сайтами.

К «старым», организованным после войны, добавляются новые, например «Союз американских военнослужащих»... «Бродячие» по интернету могут посетить.

Не забыта и ещё одна щель в дырявом заборе Запада: «национальные» организации. Нынешний мультикультурализм, буйным чертополохом расцветший там повсеместно – великолепная «крыша» для таких образований. Некогда независимый «Конгресс русских американцев» уже в этом году обращался к президенту Трампу с политическим воззванием «против дискриминации русских» – которой,

естественно, нет и близко. Недавно преобразованный «Координационный совет организаций российских соотечественников» опекает многие порождения КГБ, вроде «Русской молодёжи Америки»... Имевшие с ними дело отмечают повсеместный «дух» «конторы». Всё советское время колоссальные средства на эти «организации» тратились «из-под полы», а теперь есть и официальная «подкормка»: в мае 2011-го года Медведевым был подписан указ о создании «Фонда поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом». Разумеется, для поддержки культуры, сохранения языка и развития связей... Если знать западные порядки, не возникнет никаких проблем. Здешные свободы делают работу «активистов» этих «организаций» просто «хвойной ванной».

Это, видимо, справедливо и для тех «проводников идей Октябрьской революции», которые заняты не только «идеями». Трагическими иллюстрациями слабости западной «самозащиты» являются отравления Литвиненко и Скрипаля в Англии, казалось бы, легко обнаруживаемыми веществами – радиоактивным полонием и оружейным «Новичком». Ввозившие, видимо, не тревожились о проверках на границе, и их расчёты оказались правильными. И словно чтобы устранить любые сомнения в наших выводах – «Новичок» в Англии недавно «выявился» ещё раз.

Людям в России не видна колоссальная Ниагара «идей», «мероприятий» и «средств», уже много десятилетий льющаяся на Запад (естественно за счёт простых россиян). Трудно осознать и её шокирующую односторонность. Это была и остаётся – гигантская «игра в одни ворота». На Западе – свобода действий, создаваемых КГБ «общественных» организаций, сравнительная лёгкость въезда и проживания, отсутствие повальной слежки, привычная лёгкость распространения любых идей. Почти полная вседозволенность, именуемая «свободой слова».

На «другой стороне» – глухая стена, к которой тоже все привыкли. До конца 80-х – цензура всего, тюрьма за «самодетельные» организации, тюрьма за «запретные» книжки, заглушки на «чужие» радиопередачи, неприятности за «разговоры». Да и сегодня – повальная слежка за иностранцами и «неблагонадёжными», «зажим» неугодных вплоть до убийства активных.

Когда всё начиналось, это объяснялось «защитой» от «агрессии Запада». Легко видеть, что это тоже – враньё. Вещание Московского Радио на «заграницу» началось в 1929-м, а «заграница» стала «отвечать» только почти **двадцатью годами** позже. Общие часы вещания Московского радио за рубеж **превосходили суммарные часы всех вещавших на русском языке западных станций вместе взятых...** Тут тянет подытожить: каков же результат? О нём – чуть позже.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ВСЁ МЕНЯЕТСЯ...

Претендующие на наивность могут спросить: что за «идеи Октябрьской революции» в наши дни? СССР исчез четверть века назад... Не будем лукавить. То, что нынешние российские понятия, порядки и действа – отретушированные продолжения советских, ни для кого не тайна.

Разумеется, что-то меняется в словах, но остаётся суть, ибо она – не лозунги, а ментальность, в центре которой – приятие прошлого и неприязнь к Западу.

Помните шутку, что некоторым радость, если «у соседа корова сдохла»? Страна, одарившая мир Октябрьской революцией, довела это до абсолюта: «уморить соседскую корову» (а по возможности – и соседа) является целью не отдельных «профессионалов», а всего общества. Неприязнь к Западу так живуча и легко возобновляема, что наводит на мысль о природных причинах.

На дворе – глубоко 21-й век, но под дирижёрской палочкой начальства – всё та же враждебность и обвинения Западу в желании «навредить», а то и «захватить» Россию. Между тем совсем недавно, на глазах у всех прошли события, показавшие всё как есть. Вспомним начало 90-х, когда российское государство «лежало плашмя». Если бы Запад хотел его «захватить» или «разрушить» – сделать это тогда было можно легко и без выстрелов. Но не только не было «агрессий»: в Россию пошла помощь, которую теперь старательно «забывают». Потом были и реальные шансы примкнуть к НАТО, тоже спущенные российскими «на тормозах»...

Нет, не случайно продвижение западной цивилизации на Восток, пройдя Восточную Европу и Прибалтику, «почему-то» остановилось на границах «настоящего» СССР. Видимо, ментальность прочней всего другого. А для тех, кто всё ещё не видит за этим «железных» закономерностей – маленькая история.

В одном из интервью А. Илларионов рассказал о начале 90-х, когда – после распада СССР – руководство новой России искало заём на Западе для поддержки развалившейся экономики «научного» социализма. Гайдар, решавший эту непростую задачу, в конце концов получил миллиард. Куда же направил первые деньги этот «рыночник», этот «либерал», этот «сторонник Запада»? Они пошли в зарубежные «ячейки» КГБ.

Как тут не вспомнить: «Чем больше всё меняется, тем больше всё остаётся по-старому».

Этот рассказ полезен всем, кто ещё на что-то надеется.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В наш первый приезд в Лондон, уже немало лет назад, мы фотографировались на площади у Парламента. Недалеко был огромный газон, и весь он был занят палатками и плакатами. Мы были уже достаточно «испорчены» Западом, и демонстрация нас не удивила, но запомнилась некая странность. Откуда эти молодые люди? Кто их собрал? Запомнились и некоторые лозунги, один из которых был – «Капитализм – это болезнь, социализм – излечение!» В начале 90-х, когда ещё не угасло эхо катастрофического обвала «реального социализма», это «излечение» особенно умиляло.

Прошло много лет. Представьте моё удивление, когда на одной из недавних американских демонстраций я увидел те же тексты: «Капитализм – болезнь (с добавкой – «Трамп – симптом»), а «социализм» по-прежнему был «излечением». И видя одинаковое облачение (по сезону напористые демонстранты были «черно-курточниками»), опять стало любопытно: кто организовал, кто одел и прикармливает?

Очередное молодёжное «анти-капиталистическое» движение в Америке подогревает интерес к этим вопросам: боевитые демонстранты, похожие на прошлых «черно» — и «коричнево-рубашечников» атаками на менее драчливых «противников», умелым битьём витрин и анти-капиталистическими лозунгами — взяли себе примечательное имя: **«антифа»**. Сразу вспомнилось, как предусмотрительный «научный» социализм 20-го века, называя всех неугодных «фашистами», в своё время объявил себя «антифашистским» и возымел симпатии окружающих.

Но мало того: у групп «антифа» возникло общее имя: **«Соппротивление»**. За толпами нынешних «борцов» сразу забрезжили европейские активисты середины 20-го века... Это их наследники теперь борются с капитализмом в Америке.

«Маразм крепчает» по всему Западу: недавно по центральным улицам Лондона на таких демонстрациях несли и портреты Сталина. На запрос Гугл выдал целую серию снимков, где видно: шествие охраняется лондонской полицией. («Дейли Мейл», 1 мая с. г.). Портреты уголовного в молодости и **смертельного врага Запада** в зрелости, преступника, убивавшего сотнями тысяч — **охранялись западными полицейскими**. Можно ли вообразить больший гротеск?

Тогда же подумалось: мог ли быть опубликован в большой западной газете такой же очерк о демонстрации с портретами Гитлера?

Осенью 2016-го, после американских президентских выборов, у России какое-то время была идея «дружбы» с новым американским руководством. Меня поразило, как быстро в Нью Йорке возникло несколько «дискуссионных клубов», где молодые люди с русским акцентом шустро снимали небольшие ресторанчики и заводили дискуссии о необходимости такой дружбы... Делалось это на огромном сайте Meetup.com.

С новыми обстоятельствами эти «клубы» так же быстро и бесследно исчезли.

Новыми обстоятельствами было то, что американские телеэкраны заполнились новостями о российских вмешательствах в американские выборы. Свара эта продолжается до сих пор и не ясно каков будет конец, но одно подтвердилось: «игра в одни ворота» продолжается.

ЧТО ДОСТИГНУТО?

Как видим, вопреки «научным» прогнозам Запад не «загнил», а ещё дальше ушёл по главной «тропе» прогрессивности: производительности труда. Ущербность «научного» социализма особенно резала глаз именно там: о каком «передовом» строе речь, если главная цель — «догонять»?

Более достижимой казалась цель — **«разрушить»**... Активность эта длится многие десятилетия, попробуем бегло подытожить.

В западных странах по сей день продолжают действовать созданные КГБ «общества», «союзы», «фонды» и «движения» — и новые, и старые. Их «направленность» — всё та же.

Издаются труды известных социалистов (книги Наума Хомского и Говарда Зинна видел не так давно в обычных американских книжных, и не их одних: издать любое словоблудие — не проблема. Были бы деньги, цензуры — никакой). Вместе с тучами интернетных троллей это — нескончаемые информационно-интеллектуальные атаки, заменившие короткие волны.

Налицо результаты: окончательно утвердилось умеренно-уважительное отношение к основоположникам «научного социализма», сеявшим непримиримую враждебность к Западу. Реноме уважительности обрёл и «первоисточник»: марксизм.

Вина за развязанные войны и разрушения, за террор и миллионы убитых — умело и полностью «сдвинута» на «империализм», «фашизм», и прочих, кого «проводники идей Октябрьской революции» выбрали своими врагами.

Отблеск уважения достался и советским лидерам. Одновременно привилась неприязнь к их врагу — сенатору Маккарти, хотя есть данные, что его утверждения о связях многих американских «полезных идиотов» с советскими спецслужбами были верны.

Пропагандистские удачи не ограничились Западом. Всем стал привычен выдуманный в КГБ «палестинский арабский народ», а в краях, где никогда не было рабочего класса — «возникли» «рабочие» партии («Курдская рабочая партия» и др.).

Наконец, что особо важно — уstraшены враги. Все помнят о ледорубе для Троцкого, полонии для Литвиненко, «новичке» для Скрипаля, и множестве менее приметных — уколах «зонтиком», подозрительных «самоубийствах» и странных «инфарктах»... Активности этой много лет, она разнообразна и плодотворна.

Итак, успехи? В сфере «разрушать» — несомненно. «Ломать — не строить»... Но что-то мешает полному торжеству. Не то ли, что достижения в целом смотрятся как следы грызунов? Прodelаны «ходы» и «свиты гнёзда» в верхах и интеллектуальных сферах Запада, за долгие десятилетия туда много «привнесено» и многое «вынесено». Доставлены не только полоний и «новичок», «внедрены» и полезные (для наследников Октября) идеи.

Но... Это ли было целью? Задача «разрушить» осталась не решённой, проводники идей Октября так и не смогли подорвать основы Западной цивилизации. Не удалось не только «новый мир построить», вместо картинного «разрушить» на ум приходит ироническое — «напакостить».

ПОСЛЕДСТВИЯ – ДЛЯ РОССИИ

Что принесли эти столетние труды самой родине Октября? О нынешнем её состоянии столько известно, что не стоит повторяться. Лишь подчеркнём: многолетнее «несение» «идей Октября» за рубеж – дело дорогое в прямых затратах, и ещё дороже – в скрытом собственном ущербе. В обратном направлении, с Запада вынесены технологии и проекты, научные и технические тайны, но оказался не по силам главный пункт: почему эту гонку Запад выиграл, причём почти без «напряга», без глухих стен и сопоставимого насилия?

Цена отгораживания себя от цивилизации «железным занавесом», воздвигнутым с самого «Великого Октября», вряд ли будет посчитана. Думаю, даже приближение к ней ошеломит считающих. Но этого пока нет, посему – вернусь к начатому, и вспомню лишь один день, показавшийся мне примечательным...

В центре Берлина есть место, где в остатках пресловутой стены есть разрыв (её секции я нашёл у музея в Фултоне (Миссури), известного по речи Черчилля).

Кучки туристов перетекают в обе стороны, вряд ли думая об опасностях, существовавших тут всего тридцать лет назад...

На оставшихся плитах теперь – старые фото, включая шедевр нелепости: поцелуй «взасос» Брежнева и Хоннекера. К стене прилепился и небольшой сувенирный магазинчик, продававший атрибуты советской армии, но главная торговля шла с рук: там по дешёвке «расходились» советские ордена и медали.

Мне показалось не важным – настоящими они были или поддельными. Этот базар словно подводил итоги усилиям «проводников» идей Октябрьской революции. Он свидетельствовал – кто же в действительности проиграл постоянно возобновляемую «Великим Октябрем» вековую схватку, где самая ужасная из войн, 2-я Мировая, была гигантским, но всего лишь эпизодом.

А вечером мы звонили в Россию... В бедном сибирском городишке, где выросла моя супруга, откликнулась её бывшая, тогда уже совсем старенькая учительница. И вроде бы всё было «как всегда», но тяжёлый камень на душе. Городишко, раньше живший близостью к БАМу, теперь совсем зачах. Нет, в магазинах «всё есть», но у людей нет денег – им негде работать. В городе развалились главные предприятия, из него уехали почти все врачи...

Потом мы звонили туда, где прожили много лет – в воспетый Евтушенко «молодой» сибирский город. Телефон взял бывший сотрудник, в 90-е ставший «русским самородком», развившим собственный бизнес. – «Опять дела у нас – ни к чёрту! Наверно придётся опять за коммунистов голосовать!»

Образ слепого мельничного осла, обречённого всю жизнь ходить по кругу, почему-то всплыл у меня в памяти.

ПОСЛЕДСТВИЯ – ЗА ГРАНИЦЕЙ

В мировом «левом повороте», захватившем даже выбор Римского папы, самое примечательное сейчас, наверное, происходит в США. Тут наметились исторические перемены: волна симпатий к социализму, никогда не бывшему там «в фаворе», вздымается всё выше. Скорость перемен впечатляет: число сторонников сенатора-социалиста Бенни Сандерса после выборов утроилось. Сам он превращается в крупную фигуру: несколько недель назад им и Американской Дем-партией выдвинуты призывы к будущим выборам: полная занятость с предоставлением работ в государственных компаниях, репарации с белых в пользу чёрных, бесплатное образование и другие, знакомые нам по СССР вещи.

Не только внешние успехи революционных идей говорят о силе перемен: «тектонические сдвиги» идут по всей глубине американского общества. Опросами выявлены не только выросшие симпатии к «абстрактному» социализму, растёт число враждебно настроенных к крупным компаниям, к собственной армии и полиции, к собственному флагу, не знающих и презирающих историю собственной страны. Не стихают «памятничко-пады»: начались они с генералов Гражданской войны (полторы сотни лет эти памятники никому не мешали, и воспринимались как признак терпимости), а в последние месяцы толпы покушаются на Вашингтона, Джефферсона и других основателей.

Чтобы слова о быстроте американских перемен не казались чрезмерными, приведём любопытный материал Ассошиейтед Пресс Ньюс (AP News) от 21-го июля с. г. Там – рассказ о новой, быстро растущей организации: «Демократические социалисты Америки». В ней уже 45000 платящих членские взносы, они обращаются друг к другу со словом – «товарищ», и рекомендуют читать Карла Маркса. В их требованиях – всё те же «бесплатная медицина и образование», а к ним – «народный контроль за ресурсами, производством и планированием», «запрет экономического порядка, основанного на частной прибыли».

Трудно отделаться от ощущения, что товарищи демократические социалисты, внедряя чужой опыт, не прочли о нём до конца: чем всё это всегда кончалось.

Как тут опять не вспомнить «классическое определение ненормальности» и «мутацию A1»?

-Примечательным свойством «тяги» к социализму является то, что она не следует марксистским теориям, т. е. не связана с «усилением экономических тягот и угнетения». Многими замечена горячность нынешних социалистов, но пока не замечена главная ирония: страсти нагнетаются **при удивительно успешной** экономике. Одним из их требований, словно взятых из советских полит-учебников, является «полная занятость» «с трудоустройством на госпредприятиях». Но проклятый капитализм преподнёс сюрприз и тут: после трамповского ослабления бюрократических «регуляций» американская экономика рванула так, что безработица исчезла и без социализма. Ну и что? Игнорируя факты, «левый поворот» набирает силу. «Борьба за полную занятость» провозглашается при полной занятости. Как тут не усомниться в адекватности «борцов»?

Впрочем... Может, мы преувеличиваем значение малочисленных крикунов? Так ли быстро всё меняется? – Судите сами: по данным того же АП, в 2013 году в Конгрессе **ни один** сенатор или член Палаты не поддержал упомянутые социалистические требования. В нынешнем

году поддержку им выразили **треть** сенаторов-демократов и **две трети** их членов Палаты представителей. Всего несколько лет назад никто не поверил бы этому.

ЧТО ЖЕ ПЕРЕД НАМИ? – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Очерки – не место для разгадок «великих тайн», включая – почему, несмотря на стабильные провалы, социализм возрождается и находит новых поклонников? Почему люди – вопреки очевидностям – опять идут на «левый поворот», бредя по кругу как мельничный осёл? Попробуем обобщить сказанное.

-Начнём со «случайностей», которыми, по Марксу, прокладывает себе путь закономерность: от Северо-Запада Европы к Востоку наблюдался рост «полноценности», и одновременно – жестокости социализма. Вспомним, что в том же направлении на этих территориях снижается Ай-Кью.

Похоже не случайно, что социализм так и не «пошёл» дальше разговоров ни у англосаксов, ни у других северо-западных европейцев, в прочих частях Европы получался «неполным», и лишь на её Востоке приживался в «настоящей», почему-то самой бесчеловечной форме. Устойчивость этих «трендов» позволяет предположить, что «реальный» социализм больше подходит менее развитым (хотя уже не дикарским) обществам. Это согласуется с выводами Виттфогеля и Восленского, что «реальный социализм» – не что иное как возрождаемый догматиками «азиатский способ производства», со свободно-рыночными обществами не конкурентоспособный и требующий насилия даже для недолгого существования.

-Приглядываясь к «всплескам» социализма, можно предположить, что почвой для них могут быть: а) вспышки групповой ненормальности (мании, возбуждения, пассионарности), в свою очередь вызванные неизвестными пока природными факторами, б) пониженный (как в России) или падающий (как ныне на Западе) Ай-кью, в) «генный фактор» – «мутация A1», или – г) совокупность этих факторов.

Конкретным психологическим механизмом, «работающим» в этих случаях, возможно является необходимость для людей мотивировки их действий, даже нелепых. В книге И. С. Кона «Социальная психология» описано, как загипнотизированный открывает зонтик в комнате, а на вопрос «Зачем?» – отвечает: «Потому что идёт дождь...»

Давно замечена неустрашимая вражда менее развитых к более развитым, «мотивированная» часто выдуманными причинами. Тысячелетиями этим была религия, но с ростом атеизма усилились морализаторские тона («неравенство», «несправедливость» и пр.). Похоже, «идеи Октябрьской революции» есть псевдонаучные мотивировки вражды у мало религиозных, прикрывающие всё ту же зависть. Последней, как известно, нужны благовидные предлоги... Не эти ли «моралисты» гнали людей на рабский труд в Гулагах? – Не моргнув глазом, они винят других в «эксплуатации». Не они ли убивали тысячами? Не колеблясь, они уличат других в «жестокости».

Мы обобщили здесь несколько свойств социализма и его внезапных «всплесков». Думаю, время выявит и другие. Описанное позволяет отнести его к «идеям «фикс», людским фантазиям, но это не повод его недооценивать. Вспомним что некоторые такие идеи живут с человечеством всю историю, и при всей своей «фиктивности» были причинами дел отнюдь не фиктивных – как высоких, так и низких. Самая долгая из них тысячелетиями вдохновляла на создание великих храмов и произведений искусств, и она же толкала на жестокости и войны. Однако наша идея-фикс, ставшая известной как «социализм», похоже, много «проще»: после неё чаще остаются не великая архитектура и искусство, а «хрущобы» и кладбища.

Глядя на нынешние успехи социализма в Америке, где ему раньше не особенно везло, видя растущую миграцию его инстинктивных сторонников из 3-го мира, и наблюдая рост ненависти западных «прогрессивных» (левых) к собственной – не идеальной, но превзошедшей все другие – цивилизации, задумаешься: не «звонит» ли по Западу «колокол», похожий на тот, что когда-то «отзвонил» по античности?

Давно сказано: не желающие знать историю имеют шанс её повторить. У нынешних жителей Запада, похоже, интерес к своей истории становится всё меньше.